

Ли Кай и Ван Сюань, как уже бывалые восьмиклассники, привычно разыскивали учителей, чтобы сдать деньги за обучение. Заодно они, как «старшие» среди деревенских учеников, взялись помочь с оформлением младшим ребятам. Кого тут только не было: одни, вроде Иньтоу, с самого детства хвостиком бегали за ними по деревне; другие приходились младшими братьями и сестрами их прежним одноклассникам по начальной школе. Сами старшие учиться не пошли, но их подросшая родня теперь поступила в среднюю школу, так что Ли Каю, как верному другу их братьев, сам бог велел во всем им помочь и подсказать.

Ребята смотрели на Ли Кая снизу вверх, с нескрываемым восхищением. Еще бы: окончить начальную школу с круглыми пятерками! К тому же среди мальчишек ходили слухи, что Ли Кай — мастер драться и вообще фигура в округе легендарная. Все только и делали, что заискивающе твердили: «братец Ли Кай то, братец Ли Кай сё», отчего сам он изрядно раздражался. Когда тебя так бесцеремонно окликают по детскому прозвищу, да еще те, кто помладше, чувствуешь себя глупее некуда.

В обычной жизни только Ван Сюань звал его «братцем Гоуданем», друзья попроще обходились коротким «Гоудань», а в классе большинство ребят, хоть и знали прозвище, вежливо обращались по настоящему имени — Ли Кай. Так что теперь, слыша свое деревенское имя от посторонней мелюзги, он каждый раз внутренне кривился.

Наконец, разобравшись со всей этой суматохой, они предоставили новичков заботам родителей. Напоследок Ли Кай напутствовал их: если возникнут трудности, пусть ищут Дафу или Цичжи, а девочки могут обратиться к старшекласснице Чэнь Цинцзюань — благо все из одной деревни.

Освободившись, Ли Кай потащил Ван Сюаня к Лю Юаню — у них накопилось немало вопросов, требующих мудрого совета. Самого хозяина дома не оказалось. Не желая сидеть без дела, парни принялись помогать его матери, тетушке Лю, по хозяйству, под ее добродушное и нетерпливое ворчание.

За время знакомства с этой семьей Ли Кай подметил, насколько она малочисленна — под одной крышей жили только мать и сын. До него доходили слухи, что они пришлые. После демобилизации Лю Юань получил распределение в эти края, хотя здешние места не имели никакого отношения к его малой родине. Подобное встречалось нечасто: обычно ветераны стремились вернуться в родные пенаты — и перед земляками похвастаться, и послужить родному краю. Осеть на чужбине без веских причин решались единицы. Обычно все уволенные в запас первым делом ехали домой, лелея мечту вернуться с почетом или просто тоскуя по родной речи. Работать на новом месте соглашались разве что при официальном переводе, но в случае с Лю Юанем всё явно обстояло иначе.

Ли Кай знал лишь, что тот некогда служил вместе с Чэнь Чжэнго, а теперь числился в уездном военкомате. В его доме не бывало других родственников, кроме престарелой матери. Мужчине перевалило за тридцать, но он до сих пор не обзавелся ни женой, ни детьми — словом, человек загадочный. Впрочем, расспрашивать о семейных тайнах Ли Кай не собирался, да и не

слишком этим интересовался.

Когда Лю Юань наконец вернулся, они втроем надолго заперлись в кабинете, вполголоса обсуждая какие-то дела. Поужинав у гостеприимных хозяев, ребята поволокли в общежитие целую стопку старых газет, скопившихся за два месяца. Им предстояло выкраивать драгоценные часы на чтение, чтобы потом выбрать несколько статей и изложить по ним свои соображения.

Постепенно Ли Кай и Ван Сюань поняли, что их старший товарищ совсем не похож на рядового отставника. Он обладал глубочайшими познаниями и разительно отличался от неотёсанных вояк вроде Чэнь Чжэнго. Лю Юань прекрасно разбирался в древней словесности и сыпал историческими метафорами так легко, словно читал по книге.

— Книги нельзя бросать ни при каких обстоятельствах, — наставлял он их. — Пусть даже это будет простое развлекательное чтение. Но помните одно: нельзя слепо верить печатному слову. Любое произведение нужно оценивать через призму эпохи, личности автора и исторических реалий. Прочитал — поразмысли, не глотай бездумно. Не зря говорят: «Всякая книга — к мудрости ступенька», хоть крупицу полезного, но всегда вынесешь.

Так у новоиспеченных восьмиклассников начались суровые будни. Мало того что приходилось тянуть школьную программу, они умудрялись выкраивать время на чтение прессы и книг, рекомендованных Лю Юанем. Не забывали и о прежних привычках: Ли Кай ежедневно изнурял себя тренировками, пытаясь осмыслить и разложить по полочкам духовные наставления Безымянного настоятеля, а Ван Сюань усердно зубрил толстенный «Полный свод лекарственных трав», подаренный доктором Цинем.

Парни крутились как белки в колесе, не имея ни секунды на праздные мысли. Правду говорят: пока человека как следует не прижмет, он и сам не подозревает, на что способен. Ли Кай с Ван Сюанем прочувствовали это сполна. И надо же — при такой бешеной нагрузке они не только не протянули ноги, но и чувствовали себя на удивление бодро.

Их неистовое рвение невольно переполошило соседей по комнате. Те решили, будто друзья нацелились на дефицитные места в техникумах, и занервничали. В итоге в их спальне воцарилась строжайшая рабочая атмосфера. Возвращаясь с вечерней самоподготовки, ребята наскоро умывались и тут же забирались на свои койки с учебниками. Прежний шум и баловство сошли на нет. Время от времени к ним присоединялись Цичжи и Дафу, благодаря чему их успеваемость тоже заметно поползла вверх.

За учебной работой время летело незаметно. Опомнились они, лишь когда на пороге возник очередной День образования КНР, сулящий короткую передышку. К тому моменту парни окончательно втянулись в бешеный ритм. Как и предсказывал Лю Юань, головы у них были светлые, так что умственное перенапряжение им не грозило. Напротив, выработав привычку, они стали усваивать материал в разы быстрее. Такая закалка гарантировала, что в будущем, когда придется бороться за свое место под солнцем, они не спасуют от усталости и не растеряются.

Лю Юань частенько повторял: «От работы ум острее становится, а без дела — только ржавеет». С прессой ребята теперь расправлялись играючи. Раз в неделю они забирали свежую партию газет, и этого запаса как раз хватало до следующих выходных. К тому же они быстро научились читать избирательно: в ином номере стоящими оказывались всего одна-две заметки. Остальные полосы они лишь бегло просматривали, ухватывая суть событий, но не тратя времени на детальный разбор.

Наконец-то у них освободились часы для личных увлечений. Так, самодельный арбалет Ли Кая был почти готов. Если не считать нехватки болтов, само ложе и спусковой механизм он уже довел до ума. Оставалось провести испытания, и, если оружие покажет себя хорошо, можно будет взяться за более тонкую работу — собрать изящный карманный арбалет для Ван Сюаня.

На каникулах Ли Кай заметил, что у некоторых односельчан появились радиоприемники. В положенные часы он отправлялся к счастливым обладателям техники и устраивался среди праздной толпы. Деревенские приходили ради развлечения — послушать душевные песни или радиопостановки. Ли Кай же шел исключительно ради новостных выпусков. Вокруг вечно галдели, обсуждая домашние дела и пропуская важные сообщения мимо ушей как ненужный фон, но он ловил каждое слово диктора.

После передачи он не спешил уходить, заводил неторопливые разговоры со стариками. Вскоре по деревне поползли будоражающие слухи: поговаривали, будто власти собираются раздать землю дворам, чтобы каждая семья вела хозяйство самостоятельно. Толковали об этом на каждом углу. Многодетные семьи, где хватало крепких рабочих рук, молились, чтобы слух оказался правдой. Другие же боялись перемен. Общинный уклад укоренился слишком глубоко, все привыкли гуртом выходить в поле. В урожайные годы у каждого в миске дымились густая каша, а в бескормицу и голодали все вместе.

Чем всё закончится, никто толком не понимал, и со временем разговоры поутихли — решили, что кто-то просто сболтнул лишнего. Большинство ведь включали приемник ради музыки, а стоило начаться серьезным передачам, либо крутили настройку, либо вовсе переставали слушать.

Однако Ли Кай и Ван Сюань знали наверняка: в некоторых провинциях семейный подряд уже вовсю внедряли. Газеты подробно расписывали эти эксперименты, доказывая, что личная ответственность крестьян за урожай заметно повышает производительность труда. Более того, ребята знали, что в Южных регионах разворачиваются и вовсе невиданные перемены — там полным ходом создавали специальные экономические зоны.

Чем больше Ли Кай узнавал об окружающем мире, тем больше вопросов у него возникало, а в груди все сильнее разгоралось мятежное любопытство. Однажды он признался Ван Сюаню, что безумно хочет увидеть все эти новшества своими глазами.

Ван Сюань немного подумал и кивнул:

— Если выпадет удобный случай, можно съездить на зимних или летних каникулах. Я с тобой

поеду. А насчет справок-разрешений не беспокойся — старый староста или Лю Юань наверняка помогут с бумагами.

— Да и в дорогу теперь отправляться не страшно, — добавил он. — Силой и умениями нас бог не обидел, да и вытянулись мы так, что за малых детей никто не примет — перекупщикам с нами не совладать.

Конец декабря 1980 года

Накануне Нового 1981 года школьная администрация объявила о подготовке большого праздничного концерта. Решено было объединить празднование Нового года и приветственный вечер для первоклассников. Ли Кай, по-прежнему занимавший пост старосты класса, хмуро разглядывал вывешенное на доске объявлений расписание.

— Какое еще приветствие новичков? — ворчал он. — Учеба уже полгода идет, тоже мне, новобранцы выискались.

— Ну, они же только поступили в первый класс средней школы, так что все равно зеленее нас, — рассмеялся Ван Сюань. — К тому же концерт совместный со старшеклассниками, а там десятиклассники — тоже новоприбывшие. Каждому классу велели подготовить по номеру. Лучшие выступления пройдут отбор и попадут в праздничную программу. Поверь, желающих выступить на сцене хоть отбавляй.

Ли Кай возиться с самодеятельностью не желал. Помня напутствие классного руководителя, он со спокойной душой перепоручил это дело Чэ Цюн, их культоргу. Роль подходила ей идеально, да и девчонки всегда брались за организацию праздников с куда большим азартом. Возвращаясь после уроков домой, он частенько проходил мимо репетирующих классов. Из-за дверей доносилась забавная мешанина звуков: у всех как под копирку номера состояли из пафосного чтения стихов, хорового пения или робких сольных выступлений.

А ведь исстари велось: коли праздник — так с песнями и плясками, только тогда веселье будет полным.

Когда начался отбор ведущих, классные руководители принялись наперебой выдвигать своих любимчиков. Еще бы, такая возможность блеснуть талантами! Школа устраивала подобное торжество впервые и подходила к делу со всей серьезностью. Ходили слухи, что на вечер пригласят высокое уездное начальство, так что ударить в грязь лицом было никак нельзя. Опыт перенимали у передовых школ из провинциальной столицы — наглядное воплощение всестороннего развития молодежи. Совместное выступление средних и старших классов позволяло сэкономить скромный бюджет и гарантировало полный зал.

Претендентов оказалось слишком много, поэтому дирекция устроила строгий просмотр.

Ли Кая как старосту тоже отправили на прослушивание вместе с парой одноклассников. Однако строгий отбор среди мальчиков-восьмиклассников прошел один лишь Ван Сюань. Он выигрывал по всем статьям: ладный, статный, перед строгой комиссией держался уверенно и свободно, сразу располагая к себе преподавателей. Тех же ребят, кто от волнения заикался, путал слова или мелко дрожал коленками, безжалостно отсеивали с первых минут.

Сам Ли Кай сцены ничуть не боялся, но правила были суровы: требовалось всего четыре ведущих — по юноше и девушке от каждого отделения. Таким образом, от младших классов нужен был только один парень. И хотя Ли Кай держался ничуть не хуже, учителя единогласно отдали предпочтение Ван Сюаню. Дело было не в способностях — просто для ведущего внешность играет первостепенную роль, а здесь Ван Сюань безоговорочно обходил своего друга.

Ли Кай немного приуныл. Могли бы и заранее предупредить, что место всего одно! Он-то наивно полагал, что достаточно просто хорошо себя показать, а оказалось — конкурс жесткий, и лишние здесь не нужны.

<http://bllate.org/book/19654/1996751>